

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИСЭПН ФНИСЦ РАН

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-256-262
EDN: ZYJEXI

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДОХОДЫ, РАСХОДЫ И СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

XI Международная научно-практическая конференция, проведённая 25 ноября 2025 г. по инициативе ИСЭПН ФНИСЦ РАН, в очередной раз собрала для научной дискуссии ряд учёных, преподавателей и практиков из разных городов России, Беларуси, Армении, Китая и Новой Зеландии. Модераторами выступили О. А. Александрова, д.э.н., доцент, зам. директора ИСЭПН ФНИСЦ РАН по научной работе, проф. кафедры социологии Финансового университета при Правительстве РФ; А. В. Ярашева, д.э.н., проф., проф. РАН, зав. лабораторией ИСЭПН ФНИСЦ РАН и С. В. Крошилин, к.техн.н., доцент, в.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН. Для участия в работе конференции зарегистрировались 114 участников, в т.ч. 9 иностранных учёных.

С приветственным словом к участникам конференции обратились: И. О. директора ФНИСЦ РАН, д.социол.н., проф. Ю. А. Зубок и директор ИСЭПН ФНИСЦ РАН, член-корр. РАН, д.социол.н., проф. В. В. Локосов. К работе конференции подключились учёные 4-х центров РАН: Вологодского, Кольского, Уральского и Карельского, а также Национальной академии наук Республики Армения. Докладчиками выступили представители 28 университетов и институтов, среди которых: МГУ имени М. В. Ломоносова, НИУ ВШЭ, Финансовый университет при Правительстве РФ; Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, ИСД ФНИСЦ РАН и другие.

В докладе О. А. Александровой «Работающие преподаватели-пенсионеры: мотивы

занятости и восприятие студентами» затрагивалась тема, волнующая многих работников вузов старших возрастов, особенно, на фоне установки руководства учреждений высшей школы на омоложение педагогических кадров. Проведённое на базе Финансового университета при Правительстве РФ социологическое исследование, включавшее в себя массовый анкетный опрос студентов и серию глубинных интервью с преподавателями пенсионного возраста, показало, что большинство студентов не имеют априорных «эйджистских» установок и оценивают преподавателей в зависимости не от возраста, а от того, насколько они увлечены своим предметом, квалифицированы, справедливы и коммуникабельны. Для большинства педагогов ключевым стимулом продолжения работы в вузе после достижения пенсионного возраста является любовь к своей профессии и ещё треть признает, что заработная плата выступает важным дополнением к пенсии. Студенты чаще называют в качестве причины продолжения работы резкое снижение уровня доходов в случае ухода на пенсию, хотя и не исключают того, что преподавателями-пенсионерами движет любовь к своему делу.

В выступлении «Уровень счастья и удовлетворённости жизнью среди занятых в Армении» к.э.н., ст.н.с. А. Р. Макарян и к.э.н., доцента, н.с. С. А. Даллакян из Института экономики имени М. Котаняна Национальной академии наук Республики Армения было показано, что, по данным World Happiness Report, Армения находится на 87-м месте из 147 стран. На основе базы «Кавказский барометр 2024. Ар-

мения» определён уровень счастья и удовлетворённости жизнью трудоустроенных жителей Армении. Опрос во всех регионах страны (2024 г., n=470) выявил, что занятые в Армении в основном счастливы и довольны своей жизнью, но средние значения различаются в зависимости от возрастной группы респондентов, отрасли экономики и уровня их дохода. Определена тенденция к снижению уровня удовлетворённости жизнью с возрастом, но, одновременно, тренду к большей эмоциональной устойчивости. Самая молодая группа демонстрирует наивысшую удовлетворённость и счастье, в то время как группа среднего возраста (35–49 лет) испытывает самый сильный спад. В группе пожилых (63+) — небольшой «отскок» в удовлетворённости жизнью по сравнению с группой 50–62 лет. Респонденты с уровнем доходов (≤ 250 долл. США) демонстрируют самый низкий уровень удовлетворённости жизнью; у самых высокооплачиваемых более низкий уровень счастья, чем у групп с низким и средним уровнем доходов. А отраслевой анализ показал: у занятых в промышленности и строительстве самые высокие уровни удовлетворённости благосостоянием; у занятых в торговле и сфере услуг выявлен высокий уровень счастья, а уровень удовлетворённости жизнью ниже, чем уровень «оценка жизни»; занятые в сельском хозяйстве демонстрируют самое низкое «эмоциональное благополучие».

В докладе д.э.н. Г.П. Дегтярева на тему «Самозанятость: шаг к предпринимательству или путь к уклонению от налогов?» была освящена актуальная проблема самозанятости в России, раскрытая в исторической ретроспективе; были представлены результаты мета-анализа на основе открытых публикаций отечественных и зарубежных учёных. Спикер подчеркнул значимость заявленного исследования с учётом складывающейся настоящей налоговой и социально-экономической ситуации в стране. Современный эксперимент в России с самозанятостью, по мнению докладчика, ставил целью вход в правовое поле при минимальном размере налога и мак-

симально простом администрировании самого процесса трудовой деятельности таких граждан. В настоящее время почти 15 млн физических, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей зарегистрированы в реестре самозанятых РФ. Докладчик привёл примеры публикаций, которые формируют социологический портрет самозанятых в современной России. Так, в статье З.Т. Галенковой подчёркивается: 92% самозанятых отмечают отсутствие социальных гарантий при такой форме труда, а также несовершенство налогообложения и «недоверие» со стороны государства. Г.П. Дегтярев подчеркнул, что сегодня наблюдается крайне неоднородная структура самозанятых от множественной занятости до первых попыток стать предпринимателем. По мнению докладчика, необходимо чёткое разделение и «тщательная настройка» механизмов регулирования независимого (предпринимательского) труда и зависимого (служебного). Человеку надо дать возможность выбора исходя из личных качеств и восприятия общества к предпринимательской деятельности индивида.

К.э.н., доцент, ст.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН Л.А. Брушкова представила доклад «Совмещение самозанятости и работы по найму как стратегия трудоустройства россиян», подготовленный на базе анализа данных Агентства НАФИ, в котором обозначен рост численности самозанятых в России (выше, чем темпы роста численности индивидуальных предпринимателей). В 2024 г. налоговые поступления от самозанятых составили 99,8 млрд рублей, увеличившись в 1,6 раза по сравнению с предыдущим годом. Сферы деятельности самозанятых расширяются, включая как цифровые, так и традиционные услуги: помощь в сфере ИТ, строительство и ремонт, бьюти-услуги, образование, услуги по уходу и уборке, грузовые и пассажирские перевозки, маркетинг, реклама, аренда, фото, видео, печать, дизайн, кураьерские услуги, торговля, организация мероприятий. Параллельно идёт активное развитие цифровой инфраструктуры для данной категории работников, включающей в себя специализированные

платформы для привлечения клиентов, инструменты автоматизации документооборота, системы электронных платежей, интегрированные с налоговыми сервисами и др. Согласно данным исследования НАФИ (2024), половина самозанятых (52%) работают только на себя, а другая половина (48%) — совмещают деятельность самозанятого и наёмного сотрудника, при этом мужчины чаще женщин совмещают две формы труда. Как отметила спикер, одной из значимых причин широкого распространения в России практики совмещения самозанятости и работы по найму является неудовлетворённость уровнем или стабильностью дохода.

Е. В. Сомов (РУДН имени П. Лумумбы) с содокладчиком М. В. Мальцевой (Центр сравнительных исследований социального благополучия НИУ ВШЭ) выступили с докладом «Оценка восприимчивости россиян среднего возраста к экономическим мерам стимулирования рождаемости: результаты пилотного социологического опроса». Отсутствие в России так называемой «четвёртой стадии» (стабилизации рождаемости на уровне простого воспроизводства) и регулярные её спады подтверждают необходимость обращения к иным аналитическим подходам, в том числе к социологическим исследованиям по вопросам репродуктивных установок и реакций населения на демографическую политику. По данным социологического исследования, в вопросах планирования деторождения преобладает предпочтение двухдетной модели: 27% планируют иметь 2-х детей, 12% одного, и лишь 3% рассматривают возможность рождения 4-х и более детей. Однако только 37% планируют завести ребёнка в ближайшие три года, что свидетельствует об «отложенных репродуктивных намерениях» у большинства респондентов. Анализ восприимчивости к пяти ключевым мерам демографической политики (ипотека, материнский капитал, «доступность» янни, базовый доход, социальные услуги) показал различную степень отклика. Наивысший средний балл получила мера — «улучшение качества социальных услуг» (0,57), наименьший эффект

оказывает «отмена материнского капитала» (– 0,39). Примечательно, что около 50% респондентов отразили минимальные оценки всем мерам. Это выражается в высокой асимметрии (0,6–0,2) и эксцессе (0,9–0,8), указывая на поляризацию мнений и/или недоверие к гипотетическим инициативам.

Обсуждение вызвал доклад М. М. Чернышова, к.э.н., в.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН на тему: «Использование подсистемы Глобальной системы показателей достижения целей устойчивого развития ООН «Повестка дня — 2030» в сфере обеспечения финансовой инфраструктурой для оценки качества жизни населения». Статистической комиссией ООН была сформирована Глобальная система показателей (ГСП) для мониторинга достижения Целей устойчивого развития (ЦУР). Докладчик остановился на 8 группах показателей для оценки качества жизни населения, выделенных из показателей ГСП достижения ЦУР ООН (3, 8, 10, 11, 17). Результаты расчётов автора отражали динамику за период 2018–2023 гг. по странам ЕАЭС. Россия сохраняет лидерские позиции по многим критериям в рассматриваемый период. Прогнозы показывают позитивный потенциал роста и возможности достичь лидерских позиций для Казахстана. У Армении и Беларуси, даже при высоких темпах роста, не прогнозируется возможность достичь уровня России. Кыргызстан отстает от остальных стран ближнего зарубежья.

И. В. Пилипенко, к.геогр.н., МРА, зав. лабораторией, в.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН представил доклад «Динамика покупательной способности заработных плат населения РСФСР/Российской Федерации по продуктам питания в 1980–2020-х годах». Актуальность исследования связана с ведущимися в научном сообществе дискуссиями относительно того, как соотносятся советский и постсоветский уровни потребления: одни утверждают, что уже к 2007 г. он на 30–40% превышал уровень конца 1980-х, другие — видят ситуацию в более негативном ключе и подчёркивают рост социального расслоения. Особенностью авторского подхода является построение динамических

рядов с использованием нескольких источников статистических данных (официальные данные о государственных ценах в розничной торговле, бюджетные обследования рабочих и служащих, данные Росстата и Международного статистического комитета СНГ). Анализ динамики зарплат в плановой экономике говорит о неуклонном повышении их покупательной способности, при этом, поскольку уровень зарплат колхозников практически догнал уровень зарплат рабочих и служащих, этот вывод годится для всего советского общества. В силу инфляции в конце 1980-х покупательная способность несколько снизилась, но лишь по отдельным группам (фрукты, ягоды). Данные же 1996 г. говорят о резком сокращении покупательной способности зарплат: по молочным продуктам — в 3 раза, по макаронным изделиям и жирам — в 2–2,5 раза, по рыбе и рыбопродуктам — в 1,7 раза, по колбасным изделиям — в 1,3–1,6 раз. При этом покупательная способность снизилась намного быстрее, чем ВВП и другие макроэкономические показатели. С начала 2000-х гг. шло восстановление покупательной способности зарплат, и к настоящему времени она превысила по большинству товарных групп уровень начала 1990-х годов. В то же время, в последние годы отмечается стагнация покупательной способности по говядине, яйцам и некоторым другим продуктам. Что касается изменения цен на отдельные товары или товарные группы в сравнении с уровнем официальной инфляции, то, если сравнивать сегодняшние цены с 1991 г., то практически все продукты питания, по которым имеются непрерывные ряды (9 товаров), стали дешевле (дороже стали только молоко и сыры). Но если сравнить с 1988 г., то ситуация иная: в 2 раза увеличились относительные цены на масло сливочное, молоко, сыры и практически в 2 раза — на хлеб пшеничный, а снизились цены только на яйца, сахар, подсолнечное масло. То есть, цены на товары двигаются в разных направлениях.

В докладе О.В.Лыловой к.э.н., доцента, ст.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН «Динамика потребительских расходов на образова-

ние в российских домохозяйствах» расходы домохозяйств на образование рассматриваются как инвестиционные расходы, связанные с вложением денег для получения и увеличения дохода в будущем. Особенности такого рода инвестиций являются их долгосрочный характер, вариативность источников и зависимость от жизненного цикла семьи. Прослеживается тенденция к увеличению доли платных образовательных услуг в системе школьного образования, СПО и высшей школы. Ожидается, что в будущем затраты российских семей на образование возрастут на 10–15%, что связано с такими факторами, как общая инфляция, рост цен на основные и дополнительные образовательные услуги, а также увеличение стоимости дополнительных платежей. Несмотря на это, получение высшего или среднего профессионального образования остаётся одним из важных жизненных приоритетов молодёжи и рассматривается ими как один из социальных лифтов, гарантов успешного трудоустройства. Для обеспечения доступности образования государство должно продолжать поддерживать инициативы, направленные на финансовую помощь семьям.

А. К. Гузанова, ст.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН представила доклад: «Тенденции последних лет в жилищной обеспеченности домохозяйств в России». В условиях заметного ухудшения социально-экономической ситуации, инфляции, роста цен и низкой доступности жилья, проблемы жилищной обеспеченности и её улучшения являются актуальными. Изменения последних лет были проанализированы по данным обследований домохозяйств, реализуемых Росстатом. Согласно статистике, обеспеченность россиян жильём увеличивается, в 2024 г. — это почти 30 м² на человека. Однако, эта обеспеченность рассчитывается путём разделения на население всего жилого фонда, включая пустые (инвестиционные) квартиры. Когда же анализируется только занимаемое домохозяйствами жильё, то показатель обеспеченности оказывается существенно ниже, и видно, что в предыдущие годы он практически не рос. Срав-

нение переписи населения и общих данных жилищной статистики говорит о том, что в 2021 г. пустых квартир было 17%. Но в последние 2 года их стало существенно меньше (хотя имеются большие территориальные различия), что требует своего объяснения. Что касается связи обеспеченности жильём и социально-демографических показателей, то семьи с детьми проживают в два раза теснее, чем домохозяйства без детей, особенно тяжёлым является положение многодетных. Разница в жилищной обеспеченности одиноко проживающих и семей с детьми, составляет 3 раза, с многодетными — 3,5 раза. Что касается перспектив улучшения жилищных условий, то наиболее благоприятная ситуация была в 2018 г., когда около 17% россиян высказывали намерение в ближайшие 2–3 года улучшить свои жилищные условия, в том числе 26% домохозяйств с детьми, 36% многодетных и 36% молодых семей. В 2022 г. таких семей было меньше, а в последние два года это количество сократилось до 9% россиян, в том числе 16% домохозяйств с детьми, 24% многодетных и 18% молодых семей.

Д.э.н., проф. М.В.Рыжкова и к.э.н., доцент Э.Р.Кашапова из Томского политехнического университета выступили с докладом «Устойчивое долгосрочное сберегательное поведение в изменчивой среде: экспериментальный подход». В условиях нестабильности сбережения остаются одним из ключевых инструментов финансовой устойчивости домохозяйств. Традиционные программы долгосрочных сбережений в своей основе рассматривают рационального субъекта принятия решений, способного взвешенно оценить возможные выгоды и издержки здесь и сейчас. Но интерес представляют результаты экспериментов, направленных на изучение методов стимулирования сбережений населения. В докладе были представлены результаты авторского эксперимента, в ходе которого проверялись факторы устойчивости долгосрочного сберегательного поведения, а также выявленные особенности (в т.ч., на основе анализа теорий сбережений). В ходе разработки концептуальной модели устой-

чивых долгосрочных сбережений определены следующие значимые факторы влияния: 1) принадлежность социальному классу; 2) семейное положение; 3) буферные запасы; 4) эмоциональные факторы; 5) поведенческие факторы (самоконтроль, целеполагание, финансовая самоэффективность, предпочтение настоящего, неприятие потерь, неприятие риска).

А.К.Соловьев, д.э.н, проф., директор Научно-исследовательского центра развития государственной пенсионной системы и актуарно-статистического анализа Финансового университета при Правительстве РФ, говоря о благополучии применительно к старшим поколениям россиян, подчеркнул, что для этого нужно осознание того, что пенсионное обеспечение — не только инструмент социальной защиты и, тем более, не подачка «маргинальным социальным группам» в лице стариков, а система макроэкономического перераспределения. Анализ показывает, что изменение макроэкономических показателей не получило отражения в пенсионной формуле. Увеличение рисков макроэкономической динамики влияет на возможность сформировать пенсионные права, при этом статистика изменений основных социально-экономических показателей в 2015–2025 гг. свидетельствует о неблагоприятной ситуации в экономике. Отдельную проблему представляет будущее благополучие самозанятых работников, поскольку нормативно-правовые условия формирования их пенсионных прав существенно ограничены по сравнению с наемными работниками фиксированным платежом, рассчитанным исходя из минимального размера заработка. Не могла не затронуть государственную пенсионную систему и цифровизация. Проведённое под руководством докладчика исследование показало, что главная угроза состоит в том, что распределительные пенсионные системы базируются на формировании пенсионных прав типичными работниками стандартных видов занятости, с продолжительной линейно постоянной трудовой деятельностью и с постоянным гарантированным заработком. Работники же нестандартных

видов занятости зачастую не имеют постоянного гарантированного дохода, а их трудовой стаж — прерывистый, с увеличенными интервалами безработицы для некоторых категории таких работников. Сформировать пенсионные права в классической системе обязательного пенсионного страхования нестандартным работникам очень сложно.

Выступление З.А. Хоткиной, к.э.н., доцента, в.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН было связано с анализом динамики зарплат женщин и мужчин, а также выявлением причин и последствий гендерных различий в оплате труда. Докладчик подчеркнула, что проблемы работников и дифференциация их зарплат на российском рынке труда долгое время находились на периферии экономических интересов и дискуссий, пока острый дефицит кадров, возникший на пересечении демографического и геополитического кризисов, «не вывел» эту тематику в число приоритетных. Поскольку рабочая сила стала дефицитным ресурсом, то цена на неё возросла, но этот рост, в большей мере, затронул «мужские» профессии и сферы занятости. Это привело к росту гендерного неравенства в зарплатах, индикатором которого является гендерный разрыв в оплате труда. Начиная с 2023 г., величина зарплат в стране с одной стороны, стала расти очень интенсивно, а с другой — «гендерно-асимметрично». Средние заработки у мужчин увеличивались значительно быстрее, нежели у женщин. В 2024 г. в России был зафиксирован максимальный разрыв за последние 11 лет. Разрыв чаще связан с тем, что мужчины в большем количестве, чем женщины представлены в высокооплачиваемых отраслях. В широком смысле недооценка трудового вклада касается половины всей рабочей силы страны. По мнению спикера, оценка труда женщин имеет негативные последствия, однако более справедливая оценка их труда может привести к повышению экономического роста и уровня рождаемости в России.

Доклад д.э.н., доцента Н.Е. Русановой, в.н.с. Института социальной демографии ФНИСЦ РАН, подготовленный в соавторстве

с к.геогр.н. А.В. Русановым из МГУ имени М.В. Ломоносова, был посвящён проблеме здоровья дачного населения. Стремление жить вблизи больших открытых зеленых пространств, способствующих сокращению уровней стресса, тревоги и депрессии, становится одной из причин, по которой горожане остаются на дачах («вторых домах») круглый год. Однако трансформация сезонного дачного жилья в круглогодичное сопровождается рядом проблем, одна из которых касается доступности и качества медицинского обслуживания дачников. Наиболее существенной становится проблема доступности скорой помощи, которая без сопровождения поселковой охраны не всегда может добраться до коттеджных поселков (КП), особенно отдалённых от крупных жилых массивов. При этом выше риски для вчерашнего горожанина в КП из-за специфики загородного жилья и близости природных объектов повышенной опасности (водоёмов, горнолыжных склонов и другого), что требует врачей соответствующей квалификации и оборудования для оказания экстренной помощи. Докладчик выделила особые риски для состояния здоровья у дачников старших возрастов.

Завершал конференцию доклад О.С. Осиповой, д.социол.н., доцента, проф. Финансового университета при Правительстве РФ, в котором была раскрыта сущность «Импакт-инвестиций» у розничных инвесторов. Докладчик подчеркнула, что импакт-инвестиции сегодня осуществляются с целью создания положительного социально-экологического воздействия (последствия), которое может измеряться не только в виде финансовой отдачи. По статистике за последние 6 лет совокупный годовой темп роста активов импакт-инвестиций в мире составил 21%. Сегодня на рынке присутствует три основных группы инвесторов: частные, корпоративные и институциональные. Частные группы, как физические лица, имеющие определенный уровень достатка, самостоятельно вкладывают собственные средства в различные финансовые инструменты или непосредственно в импакт-проекты. С началом СВО наблю-

дается постоянное увеличение доли розничных инвесторов в связи с тем, что зарубежные инвесторы заблокированы и/или «ушли» с российского рынка. В 2024 г. на долю розничных инвесторов приходилось до 74% объёма торгов акциями, 34% от объёма торгов облигациями и до 62% от объёма торгов на срочном рынке. Поэтому важно, чтобы инвестиции были реализованы в импакт-продукты. О. С. Осиповой были представлены результаты проведённого опроса по изучению готовности участия компаний, а также индивидуальных предпринимателей в импакт-стартапах. Более 70% опрошенных (квалифицированных инвесторов) выразили согласие на участие в долгосрочных проектах. Однако оказалось, что 82% розничных инвесторов вообще не знакомы, либо «поверхностно» знакомы с концепцией импакт-инвестиций. Перспективы роста обозначенных инвестиций в России в ближайшие 5 лет воспринимаются опрошенными умеренно оптимистично, а 57% оценивают данные перспективы как средние и высокие.

Все доклады вызвали глубокий интерес участников мероприятия, что выражалось в вопросах и оживленной научной дискуссии. Участники и спикеры отметили традиционно высокий уровень выступлений, актуальность поднимаемых вопросов и высказали благодарность организаторам конференции за приверженность продолжению обсуждения наиболее острых социальных вопросов.

Материал подготовили:

Александрова О. А.,
д.э.н., доц., зам. директора по научной
работе ИСЭПН ФНИСЦ РАН;
проф. кафедры социологии Финансового
университета при Правительстве РФ;

Ярашева А. В.,
д.э.н., проф., проф. РАН, зав. лабораторией
ИСЭПН ФНИСЦ РАН;

Крошилин С. В.,
к.техн.н., доцент, в.н.с. ИСЭПН
ФНИСЦ РАН.